

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Смоленский государственный университет»

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

*Ученые записки
Смоленского государственного университета*

Выпуск 21

Смоленск
Изд-во СмолГУ
2021

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)
Р 89

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Смоленского государственного университета*

Русская филология. Ученые записки Смоленского государственного университета: межвузовский сборник научных статей. Вып. 21 / отв. ред. Л.В. Павлова, И.В. Романова. – Смоленск: Изд-во СмолГУ. 2021. 280 с.

ISBN 978-5-907148-82-6

В сборнике представлены ставшие уже традиционными разделы, посвященные исследованиям русской литературы – поэзии, прозы и драматургии XIX–XXI веков; теории текста; истории журналистики; литературы Смоленской земли, а также публикуются архивные материалы и представлена литературная критика. В сборник включены материалы научного проекта «Авраамиевская седмица».

Сборник включено в национальную библиографическую базу данных научного цитирования РИНЦ.

**УДК 37.014
ББК 74.04 (2)**

*Виньетка на титуле выполнена Е.К. Школяренко
по мотивам гравюры Сандерса с рисунка С. Тончи на фронтисписе
«Анакреонтических песен» Г.Р. Державина (СПб., 1804).*

ISBN 978-5-907148-82-6

© Коллектив авторов, 2021
© Смоленский государственный университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
-------------------	---

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

А.В. Королькова

Парадигматические отношения в композиционной структуре комедии «Горе от ума» А.С. Грибоедова (на материале функционирования единиц семантического поля «Москва» и тематической группы «любовь»)	9
---	---

Е.А. Кондратенкова

Этнокультурная лексика в переводах повести «Бэла» М.Ю. Лермонтова на английский язык	19
--	----

Ю.М. Яковлева

Образно-мотивные ситуации с образом матери в автобиографической повести И.С. Соколова-Микитова «Детство»	30
--	----

Э.Л. Котова

«Простота есть красота истины»: Адриан Македонов о новаторстве Михаила Исаковского	40
--	----

И.С. Скоропанова

Русский <i>новый роман</i>	49
----------------------------------	----

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

О.Д. Колокольникова

Метафорическая система в индивидуальном стиле Роберта Бриджеса (на материалах ранней лирики)	60
--	----

ТЕОРИЯ ТЕКСТА

А.Н. Рылева

Семантика слова «наив»: культурологические аспекты	70
--	----

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

М.Л. Рогацкина, Э.Л. Котова

Леонид Васильевич Котов – историк-краевед, журналист	83
--	----

РОЖДЕНЫ СМОЛЕНСКОЙ ЗЕМЛЕЙ

В.В. Федоренко	Поиски идеала в пьесе Е.Н. Клетновой «Славный город Смолевце»: Царь-девица или Любава?.....	97
Д.А. Козлов	Стихи рабочего стремления. К вопросу об истории Студии Смоленского Пролеткульта	103
О.А. Новикова	Образ Вязьмы в творчестве А. Твардовского	111
Л.В. Павлова, И.В. Романова	Феномен «Персоны» (Смоленск)	122
Я.Ю. Двоенко, Л.П. Силаева	Графические референсы к поэзии Эдуарда Кирсанова (на основе записных книжек поэта).....	154
Л.А. Кузьмин	Три персоны из «Персоны»	161

АРХИВ

Л.В. Павлова, И.В. Романова	«Сердечно, дружески, с любовью Ваш Дед Мороз»: из переписки Вадима Баевского и Марины Красноперовой	177
Э.Л. Котова, Г.А. Закроева	«Другого такого не было и не будет»: стенограмма лекций В.С. Баевского о Ю.М. Лотмане	186

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

А. Аллева	Зигзаг свидетеля Сергей Стратановский, Изборник (стихи 1968–2018), Изд.ство Ивана Лимбаха, СПб 2019, вступление Андрея Арьева «О Боге и боли»	229
И.В. Марусова	Кафедра литературы и журналистики – библиотеке СмолГУ: книжный календарь на 2020 год	235

«АВРААМИЕВСКАЯ СЕДМИЦА»

Н.И. Сазонова

- Устав «Око церковное» и «исправление» служебника
при патриархе НИКОНЕ (1653–1666 годов):
Опыт текстологического анализа
(на материале чина вечерни) 252

А.М. Ранчин

- Памяти Александра Александровича Шайкина 261

ОТЗЫВЫ, РЕЦЕНЗИИ

Л.Г. Каяниди

- Переводы Вячеслава Иванова как пространство диалога.
Отзыв на автореферат диссертации Л.Л. Ермаковой
«Вячеслав Иванов – переводчик и интерпретатор трагедий
Эсхила» 263

ЖИЗНЬ КАФЕДРЫ

Я.Ю. Двоенко

- «Status marginalis»: материалы к выставке 268
Сведения об авторах 277

ОТЗЫВЫ, РЕЦЕНЗИИ

Л.Г. Каяниди

Смоленский государственный университет

Смоленск, Россия

УДК 82.09

**ПЕРЕВОДЫ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА
КАК ПРОСТРАНСТВО ДИАЛОГА.
ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ Л.Л. ЕРМАКОВОЙ
«ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ – ПЕРЕВОДЧИК И ИНТЕРПРЕТАТОР
ТРАГЕДИЙ ЭСХИЛА»**

Диссертация Л.Л. Ермаковой – явление нетривиальное в российской научной жизни. Хотя тему исследования – переводы Эсхила Вячеславом Ивановым – трудно назвать новой, тем не менее она никогда не подвергалась столь комплексной и многоплановой проработке, какая предпринята в диссертации Ермаковой.

Прежде всего обращает на себя внимание композиция диссертационного исследования. Она отражает многовекторность исследования и многоипостасность научного профиля исследовательницы. Совмещение в одном лице классического филолога, стиховеда и историка литературы – явление редчайшее и достойное восхищения. Оно-то, по всей видимости, и обусловило необычную структуру диссертации – ее деление на разделы и потом уже на главы с параграфами. Каждый из разделов посвящен одной из сторон ивановских переводов Эсхила (история, символика, стиль, метр) и характеризуется применением совершенно разных методологических подходов: текстологического и историко-литературного в первом разделе; переводоведческого и лексико-семантического – во втором; лексико-стилистического – в третьем и, наконец, стиховедческого – в четвертом. Это обилие подходов к ивановским переводам Эсхила создает ощущение, что исследование представляет собой не одну, а несколько диссертаций *in puse*.

Особого внимания и отдельного восхищения достойны две стороны представленной диссертации – погруженность в античный материал и стиховедческая компонента.

Ориентация Иванова на античность – вещь самоочевидная, но многозначительная. Понять Иванова вне германского возрождения и неогуманизма XVIII–XIX вв. практически невозможно, однако в ивановедческой среде ощущается дефицит профессиональных классических филологов, имеющих вкус и страсть заниматься рецепциями ан-

тичности в модернистской культуре. Приятно сознавать, что Л.Л. Ермакова пополняет узкий круг, куда ранее вошли С.С. Аверинцев, Н.В. Брагинская, Ф. Вестбрёк, В.В. Петров и др.

Незаслуженно мало обращаются исследователи также к стиховой материи ивановской поэзии. И понятно почему: специфичность ивановской версификации и просодии требует неординарной даже для стиховеда компетенции. По всей видимости, осведомленность Лии Леонидовны в классической филологии в немалой степени способствует исследовательской зоркости к метрическим явлениям, характерным для ивановской имитации античной ритмики.

Стоит отметить, что методологический синкретизм, отличающий диссертацию Л.Л. Ермаковой, релевантен объекту ее изучения – переводческому творчеству Вячеслава Иванова. Поражающая каждого исследователя многоплановость ивановских текстов, сочетающих смысловую глубину и формально-стилистическую изысканность, может быть описана только с помощью сложной системы «измерительных приборов», коими Лия Леонидовна владеет в совершенстве.

Одним из достоинств диссертации является также воссоздание истории ивановских переводов. Эта история уже была довольно полно описана Н.В. Котрелевым, однако Лии Леонидовне, прежде всего в результате привлечения архивных источников, удастся ее существенно дополнить. Вместе с тем, на наш взгляд, исследовательница не расставляет должные акценты в том, что касается начала ивановской работы над переводом Эсхила. В тексте диссертации читаем: «Когда именно поэт начал работу над переводом – неизвестно, но в конце января – начале февраля 1913 года он сообщал издателю, что занят переводом “Агамемнона” и “меньше, чем через два месяца” его завершит» [Ермакова, 2021b, 21]. В автореферате дана такая формулировка: «Судя по всему, работа над переводом «Орестеи» началась в 1912–1913 годах» [Ермакова, 2021a, 11]., хотя ниже отмечается, что первая надежно датированная рукопись ивановского перевода относится к концу 1912 года. Создается впечатление, что Лия Леонидовна находится под влиянием авторитета Н.В. Котрелева, который писал: «Начат ли был в 1911 г. или зимою 1912 г. перевод Эсхила всерьез – сведений нам не дано» [Котрелев, 1989, 502]. Однако все сомнения относительно того, что работа Иванова над переводом Эсхила началась именно в конце 1912 года, должны быть наконец сняты в силу двух доводов. Первый (и самый сильный) – тот, что обнаружила диссертантка, – черновой автограф трагедии «Агамемнон». Второй, не приводимый Ермаковой, – письмо Иванова к Гершензону от 20 декабря 1912 г.: «Я углубляюсь в окончательную редакцию тома «Экскурсов» (монографических статей с филолог[ическим] аппаратом) к «Дионису», и рядом с этими филологическими историями идет Эсхил» [Письма, 2011, 54].

Одной из самых сильных, я бы даже сказал – завораживающих сторон диссертации является внимание к «молекулярному» составу ивановской поэзии – слову и образу. С какой ювелирной скрупулезностью Лия Леонидовна разворачивает перед читателем утонченную работу Иванова со словом, поиск семантических и стилистических соответствий древнегреческому оригиналу в русском языке! Чего только стоит паронимасия «Елена – плен – пленять – пленница – полонить», передающая игру слов в подлиннике: Ἑλένα; ἑλένας, ἑλανδρος, ἑλέπτολις [Ермакова, 2021b, 161]! Или внутренние рифмы, с помощью которых Иванов передает характерные для Эсхила гомеотелевты: *Скорблю душой. Низвергнут в прах / Божий страх. Растоптан стыд* [Ермакова, 2021b, 167].

Некоторые авторы научных работ об Иванове отличаются слабой степенью того, что Иванов, говоря о немецком классическом филологе Фридрихе Велькере, обозначал термином *Einfühlung* (вживание, проникновение). Делая разовые вылазки в область ивановского творчества, они озвучивают такие суждения, которые нацелены на нравственную, религиозную, эстетическую или философско-идеологическую дискредитацию Иванова. Этот контингент ученых отчетливо обозначен в недавней обзорной статье С.В. Федотовой в журнале «*Studi Slavistici*» [Федотова, 2019]: Н. Бонецкая, Г. Гусейнов, В. Паперный и др. Статус «своего» в ивановедении таит в себе, однако, одну роковую опасность, при которой, как пишет Г.В. Обатнин, «все творчество Иванова сводится к идеологическим конструкциям, предложенным им самим» [Обатнин, 2000, 4]. Образно говоря, любой исследователь Иванова подобен Одиссею: траектория его научного исследователя пролегает между Сциллой (отсутствием эмпатии к Иванову и гетерономностью исследовательского взгляда) и Харибдой (вращением в круге ивановских универсалий без должной степени рефлексии и отстраненности, необходимой для научной объективности). Лии Ермаковой, на наш взгляд, вполне успешно удастся пройти это самое суровое из испытаний Одиссея-ивановеда, в деликатных и подходящих пропорциях совмещая известную долю критицизма к переводческой стратегии Иванова с исследовательской эмпатией, кульминирующей во внимании к работе Иванова со словом, звукообразом, стилистическими и ритмическими средствами выразительности.

Одно из направлений диссертационного исследования Л.Л. Ермаковой было рассмотрение Иванова как интерпретатора трагедий Эсхила. Необъятное, как известно, объять нельзя, а в случае с Ивановым категория необъятности предстает в своих самых устрашающих, циклопических размерах. Тем не менее нельзя пройти мимо того, что проблема Иванова как интерпретатора Эсхила диссертанткой несколько заужается. Герменевтическая составляющая ивановских переводов, им, безусловно, свойственная, рассматривается на имманентном уровне, подразумеваю-

шем ответ на вопрос, как Иванов переводит те или иные наиболее значимые эсхилевские понятия, какую цель преследует, давая тот или иной перевод. Постановка ивановских образов (двойного топора, например) и концептов греха и судьбы в контекст его историко-религиозных и мистико-философских взглядов тоже не исчерпывает тему интерпретации Эсхила. На наш взгляд, вне поля зрения Лии Леонидовны оказывается такая составляющая интерпретации, которую можно условно назвать диалогической. То, что ивановские тексты создавались с помощью «паутинообразных» переключек с текстами его современников и предшественников (так называемых «вечных спутников»), является *consensus omnium* среди ивановедов. Подтверждения этого феномена встречаются сплошь и рядом, однако драматургическое творчество Иванова, оригинальное и переводное, материалом которого становится, как правило, античная мифология, демонстрирует одну любопытную тенденцию, на которую впервые, по-видимому, четко указал Филипп Вестбрёк: создавая свои трагедии, Иванов вступает в диалог с классическими филологами XIX века, примыкая к одним и дистанцируясь или даже дискутируя с другими [Вестбрёк, 2002, 178]. Вестбрёк, например, показывает, что, создавая в 1924 году трагедию «Антигона», Иванов опирался на Велькера и полемизировал с Виламовицем. Наши исследования трагедии Иванова «Прометей», которая, как известно, создавалась в значительной степени параллельно работе над переводом Эсхила и мыслилась Ивановым как своеобразная «реставрация» первой части эсхилевской трилогии «Прометей-огненосец», – так вот, наши исследования ивановского «Прометей» показывают, что он опирался на книгу Велькера «Die Äschyleische Trilogie Prometheus und die Kabirenweihe zu Lemnos» [Welcker, 1824] и вступал в заочную дискуссию с французским мифологом Саломном Райнахом и английским этнографом Джеймсом Фрэнзером по поводу природы орла/коршуна в прометеевском мифе [Каяниди, 2021].

Возвращаясь к диссертации Л.Л. Ермаковой, стоит сказать, что этот диалогический аспект ивановского драматургического творчества совершенно игнорируется диссертанткой, хотя здесь, на наш взгляд, ее могли бы ждать неожиданные и содержательные открытия. В свете интереса Иванова к Фридриху Велькеру стоило бы обратить внимание на книгу последнего «Die Äschyleische Trilogie Prometheus und die Kabirenweihe zu Lemnos», где Велькер рассматривает все трилогии Эсхила, в том числе «Орестею», которую Иванов полностью перевел. Кроме того, в период работы Иванова над Эсхилом вышла книга Виламовица «Aischylos Interpretationen» [Wilamowitz-Möllendorff, 1914]. Полная внутренняя драматизма история идейно-научного противостояния Иванова с Виламовицем, описанная в работах К.Ю. Лаппо-Данилевского [Лаппо-Данилевский, 2010], заставляет предполагать, что Иванов мог или даже должен

был вступить в скрытую полемику с Вилламовицем, выражающуюся в трактовке эсхиливских образов. Представляется, что диалог Иванова с Вилламовицем не мог ограничиться только образом двойного топора, о котором очень детально пишет Лия Леонидовна.

ЛИТЕРАТУРА

Вестбрёк Ф. Фрагмент неоконченной трагедии «Антигона» Вячеслава Иванова // *Europa Orientalis: Studi e Ricerche sui Paesi e le Culture dell'Est Europeo*. VIII Международная конференция «Вячеслав Иванов: Между Св. Писанием и Поэзией». XXI. 2002. 2. С. 171–211.

Ермакова Л.Л. Вячеслав Иванов – переводчик и интерпретатор трагедий Эсхила. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Специальность 10.01.01 – «Русская литература». СПб., 2021 [а]. 28 с.

Ермакова Л.Л. Вячеслав Иванов – переводчик и интерпретатор трагедий Эсхила. Дисс. ... канд. филол. наук. Специальность 10.01.01 – «Русская литература». СПб., 2021 [б]. 233 с.

Каяниди Л.Г. Орнитологическая символика (орел / коршун) в трагедии Вячеслава Иванова «Прометей» // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2021. №71. С. 245–269.

Лаппо-Данилевский К.Ю. Примечательные метаморфозы (Вячеслав Иванов о европейском гуманизме) // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 1. СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2010. С. 99–121.

Котрелев Н.В. Вячеслав Иванов в работе над переводом Эсхила // *Эсхил. Трагедии в переводе Вячеслава Иванова*. М.: Наука, 1989. С. 497–522.

Обатнин Г.В. Иванов-мистик (Оккультные мотивы в поэзии и прозе Вячеслава Иванова (1907–1919)). М.: Новое литературное обозрение, 2000. 240 с.

Письма Вяч. Иванова и М.О. Гершензона / Публ. Елены Глухой и Светланы Федотовой // *Русско-итальянский архив*. VIII. Сост. Кристиано Дилди и Андрей Шишкин. Салерно, 2011. С. 47–104.

Федотова С.В. Ora e sempre, или о современном состоянии иванововедения // *Studi Slavistici*. 2019. XVI. 1. С. 217–235.

Welcker F.G. Die Äschyleische Trilogie Prometheus und die Kabirenweihe zu Lemnos. Darmstadt: Druck und Verlag von Leske, 1824. 616 S.

Wilamowitz-Möllendorff Ulrich von. Aischylos. Interpretationen. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1914. 260 S.